

Пелам Гренвилл Вудхаус

б и б л и о т е к а к л а с с и к и

Пелам Гренвилл Вудхаус

P. G. Wodehouse

Мальчик-капитальчик
Джим с Пиккадилли
Даровые деньги

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-3
ББК 84(4Вел)-44
В88

Серия «Библиотека классики»

P.G. Wodehouse
THE LITTLE NUGGET
PICCADILLY JIM
MONEY FOR NOTHING

Перевод с английского А. Круглова («Мальчик-капитальчик»),
И. Митрофановой («Джим с Пиккадилли»),
Н. Трауберг («Даровые деньги»)

Серийное оформление и дизайн обложки В. Воронина

Печатается с разрешения литературных агентств
Rogers, Coleridge & White Ltd и Andrew Nurnberg.

Вудхаус, Пелам Гренвилл.
В88 Мальчик-капитальчик ; Джим с Пиккадилли ; Даровые деньги : [сборник] / Пелам Гренвилл Вудхаус ; [перевод с английского А. Круглова, Н. Трауберг, И. Митрофановой]. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 576 с. — (Библиотека классики).

ISBN 978-5-17-164113-9

Настали новые времена. Пришли «ревущие двадцатые» XX века. Великоветским шалопаем приходится всячески изворачиваться, чтобы удержаться на плаву! Питер Бернс под натиском холодной и расчетливой невесты разрабатывает потрясающий план похищения сыночка бывшей жены миллионера, но переходит дорогу настоящим гангстерам... Великолепный Джимми Крокер, юный американский наследник, одержимый желанием превратиться в британского аристократа, вынужден признать, что на элегантной Пиккадилли, в отличие от родного Бродвея, его ждут одни неприятности... А лихие ирландцы Моллоу, с присущим им обаянием и темпераментом, планируют мгновенно разбогатеть, сыграв на легендарной жадности и мнительности богача Лестера Кармоди, оказавшегося в когтях их клана...

УДК 821.111-3
ББК 84(4Вел)-44

© The Trustees of the P.G. Wodehouse Estate, 1913,
1917, 1928

© Перевод. А. Круглов, 2024

© Перевод. И. Митрофанова, наследники, 2024

© Перевод. Н. Трауберг, наследники, 2024

© Издание на русском языке AST Publishers, 2024

ISBN 978-5-17-164113-9

Мальчик-капитальчик

Часть первая,

где читатель знакомится с Мальчиком-капитальчиком, на будущее которого строят планы заинтересованные стороны, затрагивая также и будущее Питера Бернса. Результатом становится судьбоносный телефонный звонок.*

Мальчик-капитальчик

1

Если бы управляющие отеля «Гвельф», этой лондонской достопримечательности, посетили одним январским днем номер люкс миссис Элмер Форд, недавно приехавшей из Нью-Йорка, то несколько огорчились бы, а склонные к философии предались бы размышлениям о тщетности человеческих усилий, поскольку гостье не было отказано ни в чем.

Ее разместили в прекрасном номере, подают лучшие блюда, а усердные слуги предупреждают любые ее желания. Тем не менее окруженная столь исчерпывающей заботой, она беспокойно и нетерпеливо мечется по комнатам, ни дать ни взять тигрица в клетке или узница Бастилии.

Устав мерить шагами гостиную, она присела, взяла в руки роман, но тут же отбросила. Снова вскочила и заметалась из угла в угол. Услыхала бой часов и сверилась с наручными, хотя смотрела на них всего пару минут назад. Раскрыла медальон на золотой цепочке, висевший на шее, заглянула внутрь и тяжело вздохнула.

Затем устремилась в спальню, достала из чемодана портрет в рамке и, вернувшись, пристроила на стуле. Отступила на шаг, жадно вглядываясь. Ее большие карие глаза, обычно твердые и властные, странно смягчились, губы задрожали.

* Все имена собственные и географические названия в данном сборнике даны в редакции переводчиков. — *Примеч. ред.*

— Огден! — прошептала она.

Картина, вызвавшая такой прилив чувств, едва ли потрясла бы до такой степени стороннего зрителя. Он увидел бы всего лишь кривоватый любительский портрет на редкость отталкивающего мальчишки лет одиннадцати с вялым и капризным лицом. Пухлый и перекормленный, он имел вид типичного избалованного отпрыска состоятельных родителей, которым богатство не идет впрок.

Пока миссис Форд любовалась изображением, встречая хмурый ответный взгляд, задребезжал телефон, и она торопливо схватила трубку. Звонил портье с известием, что явился посетитель.

— Алло?.. Кто? — переспросила она упавшим голосом, будто надеялась услышать совсем другое имя. — Да, конечно. Попросите лорда Маунтри подняться в номер.

Она вернулась к портрету. Нетерпение, исчезнувшее было при звонке, появилось на лице вновь. Усилием воли она подавила его, когда вошел посетитель.

Лорд Маунтри, плотный розоволицый блондин лет двадцати восьми со светлыми усами, был серьезен и деловит. Поймав тяжелый взгляд с портрета, он вздрогнул и отвел глаза.

— Что ж, миссис Форд, все улажено. — Он был из тех, кто не теряет времени на лишние приветствия. — Я заполучил его.

— Заполучили?! — Голос ее дрогнул.

— В смысле, Стэнборо.

— А! Я... я подумала о другом. Будьте добры, присаживайтесь.

Лорд Маунтри воспользовался приглашением.

— Того художника, — пояснил он. — Вы говорили как-то за обедом, что у вас есть портрет сына только в одиннадцатилетнем возрасте и пора бы заказать новый.

— Вот старый портрет Огдена, я рисовала его сама.

Лорд Маунтри нарочно сел боком к картине и старался не оборачиваться, подобно тому путнику из поэмы Кольриджа, который чувствовал, что позади «ужасный дух ночной», однако теперь был вынужден, изо всех сил изображая беспечность, снова встретить неприятный взгляд.

— Э-э... м-да... Замечательный мальчик — с характером, знаете ли.

— О да!

Лорд поспешно отвернулся.

— Если помните, я уже рекомендовал вам этого Стэнборо. Он мой большой приятель, и я был бы рад оказать ему услугу. Говорят, художник он — высший класс. Сам-то я в этом не разбираюсь. Вы просили привести его сегодня, он ждет внизу.

— Ах да, конечно! Я не забыла. Огромное спасибо, лорд Маунтри!

— Кстати, мне пришла в голову недурная мысль... то есть, если вы не боитесь умереть со скуки у меня на яхте. Как, не передумали еще насчет маленького круиза?

Миссис Форд мельком глянула на часы.

— Наоборот, жду с нетерпением!

— Тогда отчего бы не убить одним выстрелом двух зайцев? Объединим плавание и портрет, а? Возьмете сына с собой, — ему понравится, — а я приглашу Стэнборо! Ну как?

Это предложение не было результатом внезапного прилива щедрости. Подвергнув свою идею глубокому изучению, лорд пришел к выводу, что лучше не придумаешь, несмотря на некоторые изъяны, которые представились ему еще яснее при виде портрета.

Ребенок на яхте и так-то не слишком располагает к приятному плаванию, а тем более такой. Однако без Стэнборо в компании никак не обойтись. Что бы ни представлял собой мальчишка миссис Форд, весельчак и душа компании Билли Стэнборо сделает плавание поистине незабываемым.

Вот только не желает ни в какую художник устраивать себе такой долгий отпуск! В связи с чем его светлость, которого нечасто осеняли блестящие идеи, и породил к собственному удивлению только что изложенный план.

Выжидающе глянув на собеседницу, он с беспокойством отметил тень страдания на ее лице. Что такое? Он торопливо проанализировал свою последнюю реплику, но ничего огорчительного не нашел. Загадка, да и только!

Миссис Форд смотрела мимо него на портрет. В глазах у нее стояла боль.

— Боюсь, вы не совсем осознаете положение дел, — напряженно проговорила она.

— Вот как?

— Видите ли, я... — Миссис Форд помолчала. — Мой мальчик не... Огден пока не живет со мной.

— Э-э... он в школе?

— Нет, не в школе. Я объясню. Дело в том, что мы с мистером Фордом не очень ладили и год назад в Вашингтоне развелись. Не сошлись характерами, знаете ли, и... и... — Ее голос дрогнул.

Его светлость, по молодости лет испытывавший панический ужас перед глубокими чувствами, как женскими, так и мужскими, чертыхнулся про себя. Ох уж эти американцы, вечно всем досаждают своими разводами! Откуда ему было знать? Почему тот, кто их познакомил — теперь и не вспомнить, кто — не поставил его в известность? Казалось бы, обычная американка, раскатывает по Европе на денешки любящего муженька...

— Э-э... — протянул он, мучительно подыскивая уместные слова.

— И... и суд, — выдавила наконец миссис Форд, — отдал ему опеку над Огденом.

Лорд Маунтри сочувственно помычал, зарумянившись от смущения.

— С тех пор я Огдена не видела и потому так заинтересовалась, когда вы упомянули своего друга мистера Стэнборо. Мне пришло в голову, что мистер Форд едва ли сможет возразить, если с моего сына напишут портрет на мои собственные деньги. Конечно, придется ему объяснить... однако вы понимаете — строить сейчас планы еще и на морское путешествие несколько преждевременно.

— Да, пожалуй, это сокрушительный удар по моему замыслу, — обескураженно согласился лорд Маунтри.

— Не обязательно.

— Да?

— Обещать с определенностью я пока не могу, но, возможно, все-таки сумею взять с собой Огдена... попробую как-нибудь это устроить.

— Так вы думаете, все же получится?

— Я надеюсь.

Несмотря на сочувственное мычание, лорд Маунтри был слишком честен и прямолинеен, чтобы закрывать глаза на очевидные факты.

— Не совсем понимаю, как вы собираетесь обойти судебное решение. Оно действует и в Англии, не так ли?

— Я рассчитываю, что смогу кое-что... организовать.

— О, я тоже очень надеюсь! — Исполнив свой долг указать на факты, его светлость был снова готов к сочувствию. — Кстати, а где сейчас Огден?

— Он в загородном доме у мистера Форда, но...

Ее прервал телефонный звонок. Миссис Форд вскочила с кресла и метнулась через комнату, как показалось пораженному лорду, одним скачком. Поднеся трубку к уху, она вскрикнула с радостным волнением.

— Скорее проводите их сюда! — бросила она и повернулась к гостю, сияющая и преображенная. — Лорд Маунтри, не считите за грубость, но я прошу вас теперь удалиться. Ко мне пришли... я должна...

Его светлость поспешно вскочил.

— Конечно, конечно! Разумеется! Куда это я дел свою... А, вот она! — Подхватив шляпу, он заодно, сэкономив усилия, повалил на пол трость и вновь нагнулся, нашаривая ее. Миссис Форд наблюдала за его манипуляциями с растущим нетерпением. Наконец, он выпрямился, слегка покрасневшись от усилий, но с полным набором в руках — трость, шляпа и перчатки.

— Тогда до свидания, миссис Форд. Дайте мне знать, если ваш мальчик присоединится к нашей компании.

— Да-да! Большое вам спасибо. До свидания!

— До свидания!

Подойдя к двери, лорд открыл ее, но тут же обернулся.

— Боже мой! А как же Стэнборо? Попросить, чтобы подождал? Он же внизу сидит!

— Да-да. Передайте мистеру Стэнборо мои искренние извинения и попросите обождать еще несколько минут в Пальмовом зале.

— Закажу ему выпить! — осенило лорда Маунтри.

— О да, как вам будет угодно! Лорд Маунтри, вам и правда пора... Как же грубо я себя веду, сама не понимаю, что говорю... но... мой мальчик возвращается ко мне!

Рыцарство, накопленное поколениями предков, пришло к его светлости, и он смутно осознал, что в предстоящей сцене ему совершенно нет места. Встреча матери с давно потерянным сыном — это святое. Развернувшись, лорд Маунтри молнией бросился в дверь, но в нее как раз входили, и ему вновь пришлось бормотать извинения, привычно нагнувшись в поисках шляпы.

Новой гостьей оказалась красивая девушка высокого роста с жестким и слегка циничным выражением лица. Она вела за руку толстого мальчика лет четырнадцати, чье сходство с портретом на стуле не оставляло никаких сомнений. Столкновения мальчик избежал, но явно остался недоволен. С холодным отвращением глянув на согнувшегося лорда, он выразил свое мнение одним словом:

— Растяпа!

Лорд Маунтри разогнулся.

— Прошу прощения, — выговорил он, должно быть, уже в седьмой раз, совсем выбитый из колеи. Молодой человек всегда отличался стеснительностью, а сейчас причин для смущения было сразу несколько. Он оказался в перекрестье взглядов: глаза миссис Форд просили: «Уходите!», на лице Огдена читалось: «Олух!», а портрет вторил: «Идиот!» Наконец, глаза красотки, огромные, серые, прохладно насмешливые, презрительно вопрошали: «Что за странный краснолицый тип путается под ногами?»

— Прошу... прошу прощения, — вновь пробормотал он.

— Смотри, куда прешь! — сурово буркнул Огден.

— Ничего страшного, — отозвалась незнакомка. — Ты познакомишь нас, Неста?

— Лорд Маунтри — мисс Драссилис, — представила их друг другу миссис Форд.

— Боюсь, это из-за нас лорд Маунтри вынужден уйти, — заметила девушка, и серые глаза ее стали, казалось, еще

огромнее, прохладнее, насмешливее и презрительнее. Лорд барахтался в них, словно пловец в бездонной пучине.

— Нет-нет, — пролепетал он, — честное слово, мне просто пора... До свидания! Значит, миссис Форд, вы дадите мне знать насчет яхты? Да? Весело проведем время и все такое. До свидания! До свидания, мисс Драссилис!

Он мельком глянул на Огдена, набираясь смелости попрощаться и с ним, но духу не хватило, и лорд Маунтри, развернувшись, выскочил в коридор. Оттуда донесся стук упавшей трости.

Синтия Драссилис закрыла дверь и улыбнулась:

— Какой нервный молодой человек! А что он такое сказал про яхту, Неста?

Миссис Форд с трудом оторвала от сына зачарованный взгляд.

— Да так, ерунда. На следующей неделе хотим сплавить на юг Франции.

— Какая чудесная идея! — В голосе девушки прозвучала задумчивая нотка. — Великолепно задумано.

Миссис Форд устремила к Огдену, обрушилась на него шуршащим вихрем роскошных тканей и сжала в объятиях:

— Золотце мое!

Достоинство перенести такую вспышку чувств способен далеко не всякий. Огден грубо вывернулся из материнских объятий.

— Лучше сигаретку дай, — буркнул он.

Портрет, написанный любящей рукой, явно льстил ему, сильно приукрашивая оригинал. Пухлый на картине, мальчишка был откровенно толст, смотрел еще угрюмее, и никакое искусство, тем более любительское, не могло воспроизвести даже отдаленно его отвратительных манер. Ребенок явно очень непростой, он выглядел так, будто успел взять от жизни все и теперь привычно маялся от скуки, напоминая речью и поведением скорее взрослого, причем довольно неприятного.

Даже мать на миг опешила и рассмеялась с дрожью в голосе:

— Не слишком ли ты практичен, дорогой?

Синтия окинула наследника Фордовских миллионов твердым, чуть презрительным взглядом.

— Он весь день такой. Можешь себе представить, как мне было с ним легко!

Миссис Форд порывисто обернулась.

— Синтия, милая, я тебя даже не поблагодарила...

— Вот-вот. — Девушка поджала губы.

— Ты — чудо, дорогая. Истинное чудо! Я повторяю это с тех пор, как получила твою телеграмму из Истнора... Огден, иди ко мне, сыночек!

Скривившись, мальчишка подался к протянутым рукам матери.

— Только не тискай больше! — выдвинул он условие, прежде чем позволить себя обнять.

— Скажи, Синтия, — вновь обратилась миссис Форд к девушке, — как тебе это удалось? Я сказала лорду Маунтри, что надеюсь скоро увидеть Огдена, но сама сомневалась. Успех казался слишком невероятным!

— Этот твой лорд Маунтри... — протянула Синтия. — Как ты с ним познакомилась? Я его прежде не видела.

— В Париже встретила, осенью. Он надолго уезжал из Лондона, ухаживал за больным отцом.

— Понятно.

— Такой любезный молодой человек. Договорился, чтобы написали портрет Огдена. Да ладно, теперь не до лорда Маунтри, не будем отвлекаться. Расскажи лучше, как ты сумела увезти мальчишка!

Синтия зевнула.

— Да легче легкого все оказалось.

— Огден, милый, — обернулась миссис Форд, — куда ты? Хочу, чтобы ты был рядом.

— Да ладно...

— Побудь со мной, ангелочек!

— Опять сопли, — буркнул ангелочек себе под нос. — Вообще-то, я чертовски голодный, — добавил он.

Миссис Форд будто током ударило. Она вскочила на ноги.

— Бедное мое дитя! Конечно, тебе надо пообедать... Синтия, позвони, я что-нибудь закажу в номер.

— Я бы тоже не отказалась, — заметила Синтия.

— Ах да, ты ведь тоже ничего не ела. Я и позабыла.

— Ну еще бы.

— Пообедаете тут оба.

— А может, пускай Огден сходит вниз, в ресторан?

— Хотите посплетничать? — язвительно хмыкнул мальчишка.

— Ну что ты, милый! — укорила его миссис Форд. — Хорошо, Синтия... Ступай, Огден. Закажи себе чего-нибудь посытнее!

— А то! — лаконично заверил сын и наследник.

Когда дверь за ним закрылась, наступила короткая пауза. Синтия выразительно глянула на подругу.

— Ну что ж, дорогая, я это сделала.

— О да! Ты просто чудо, милая!

— Да.

Они вновь помолчали.

— Кстати, — начала миссис Форд, — ты упоминала какую-то мелочь, небольшой долг, который тебя беспокоит?

— Разве? Ах да, есть такой, и довольно срочный. На самом деле, заслоняет мне всю перспективу. Вот он, счет.

— Сколько там? — Глянув на листок бумаги, миссис Форд невольно охнула. Затем подошла к бюро и достала чековую книжку.

— Ты очень добра, Неста, — сказала Синтия. — А то уже запахло неприятностями. — Аккуратно сложив чек, она убрала его в сумочку.

— А теперь расскажи наконец, как все вышло! — потребовала миссис Форд.

Упав в кресло и откинувшись на спинку, она сцепила руки на затылке и прикрыла глаза, будто ожидая услышать любимую музыку. Казалось, она впервые обрела спокойствие души. — Расскажи все с самого начала!

Синтия подавила зевок.

— Хорошо, дорогая... В Истнор я отправилась поездом в 10:20 — он удобнее всего. Приехала в четверть первого и сразу пошла искать дом. Ты ведь никогда его не видела? Совершенно очаровательный... Сказала дворецкому, что хо-